

Ван Чунжэнь, вытирая слёзы, отдавал распоряжения. Хотя среди членов семьи Ван четвёрка героев Зелёной Сосны обладала выдающимися боевыми навыками, именно он, как старший сын, принимал решения в критических ситуациях.

Поскольку время приближалось к началу банкета, за последний час почти не было новых гостей. Ведь прибыть слишком поздно на празднование дня рождения считалось бы невежливым.

Поэтому у ворот можно было ясно видеть, покидает ли кто-то горную тропу, ведущую из усадьбы.

Неудивительно, что один из слуг, отличавшийся особой сообразительностью, уверенно заявил:

— Даже за целый час никто не покидал усадьбу по этой тропе. Все, кто приходил, только прибывали.

Это означало, что убийца всё ещё находился в усадьбе!

Однако если за полчаса он не ушёл, вероятно, и не собирался этого делать. Ведь в ситуации, когда никто ещё не знал о смерти старого господина Вана, он мог бы спокойно уйти.

Яфэй молча стоял, ещё раз взглянув на ужасающий труп старого господина Вана.

— Цан Юань, помоги мне.

— В чём дело?

— Перекрой гору.

[Цан Юань: ...]

Как Бессмертный Владыка, занимающий высокое положение на Девятых Небесах, Цан Юань не ожидал, что ему снова придётся заниматься подобными делами. Отказаться? Раньше он часто отказывал Яфэю, считая его просьбы странными и бессмысленными. Тогда Яфэй всегда улыбался, словно это его не задевало.

Но теперь, когда Яфэй сказал, что «больше не хочет возвращаться в Царство Бессмертных», что «больше не любит его», и чуть ли не добавил, что «им больше не нужно встречаться», Цан Юань понял, что его прежние отказы были настоящей роскошью.

Пока все собравшиеся в зале с мрачными лицами слушали слугу, небо внезапно потемнело, и вскоре начал падать снег. Ещё мгновение назад стояла ясная погода, но теперь снег становился всё гуще, превращаясь в настоящую метель.

— Снег идёт! — воскликнули некоторые, хотя многие были удивлены, ведь погода сегодня совсем не предвещала снегопада. Однако перемены в природе иногда бывают непредсказуемы.

Кто-то даже вздохнул:

— Старый господин Ван умер несправедливо. Хотя сейчас холодно, снег в это время года — редкость. Да и весна уже не за горами.

Все соглашались, выражая сочувствие. Смерть старого господина Вана была слишком ужасной.

Метель не прекращалась, и люди начали беспокоиться, что из-за сильного снегопада будет трудно уехать.

В зале только Ван Шици побледнел, словно увидев призрак. Увидев тело своего деда, он уже был в панике, а теперь, смотря на снег, дрожал так, что почти потерял сознание.

— Шици, ты в порядке? — спросил Ван Чунли, заметив его состояние.

Ван Шици дрожал, не в силах вымолвить ни слова.

Ван Чунсинь вздохнул:

— Он первым увидел тело отца. Наверное, сильно испугался. Лучше найти ему место для отдыха.

— Я велю слугам приготовить успокаивающий чай. Все, кто хочет, могут выпить по чашке, — с горькой улыбкой сказал Ван Чунжэнь. — Мы ещё не начали банкет, но все, наверное, голодны. Давайте вернёмся в главный зал, чтобы хоть немного перекусить.

Среди всех присутствующих только Яфэй понимал, почему Ван Шици так напуган. Он был уверен, что в день его прошлой жизни снега не было. А теперь за окном бушевала метель, такая густая, что невозможно было разглядеть что-либо на расстоянии метра. Этот снег, холодный и тяжёлый, словно падал прямо на его сердце, заставляя его дрожать.

Если смерть деда ещё можно было связать с его попытками что-то изменить после перерождения, то как объяснить изменение погоды? Ван Шици, который раньше не особо верил в сверхъестественное, хотя сам был перерождённым, теперь был потрясён до глубины души.

Яфэй вместе с другими гостями вернулся в главный зал. Слуги, явно нервничая, начали подавать блюда. Однако из-за случившегося большинство блюд были холодными, а горячие успели остыть. Суэта слуг привела к тому, что праздничный банкет превратился в обычную трапезу.

Такую еду даже Цан Юань не стал бы есть, да и Яфэй не притронулся к ней. Однако большинство гостей, будучи людьми простыми, быстро набили желудки, включая Мэн Хайпина и его учеников.

Ранее Мэн Хайпин чуть ли не стошнился, а теперь с аппетитом ел жирное мясо. Неудивительно: Школа Озерного Меча была бедна, и такие блюда им редко удавалось отведать. Даже когда они охотились в горах, добычу приходилось обменивать на рис и соль.

Однажды им удалось обменять курицу у крестьянина, но Мэн Хайпин не стал её есть, оставив нести яйца. Теперь, находясь далеко от дома, он волновался, как там его курица.

Это жирное, холодное мясо, которое он раньше даже не стал бы есть, теперь казалось ему деликатесом. Когда чего-то не хватает, начинаешь ценить это по-настоящему.

Пока все продолжали есть, слуга поспешно сообщил, что метель полностью перекрыла горную тропу, и теперь никто не сможет покинуть усадьбу.

Яфэй слушал рассеянно, на его губах мелькнула улыбка.

Цан Юань с лёгким недоумением спросил:

— Зачем ты запер этих смертных здесь?

— Ты не поймёшь.

Классический сюжет из детективных романов, фильмов и аниме: ночь в запертой усадьбе во время снежной бури. Цан Юань действительно не понимал.

Мэн Хайпин, закончив трапезу, смотрел на метель за окном, и в его голове зародилась странная мысль.

Не слишком ли вовремя начался этот снег? Запертая усадьба, невинная жертва, убийца, который не успел сбежать... Кроме того, что людей здесь слишком много, сюжет казался до боли знакомым.

Вскоре Ван Шици, который отдыхал в одной из комнат, снова появился в зале. Он подошёл к Ван Чунчжи:

— Пятый дядя, где мой отец?

Впервые с момента своего перерождения Ван Шици понял, что в одиночку ему не справиться. Он решил рассказать отцу, что вернулся из будущего, и поделиться всем, что знал. Среди всей семьи Ван он больше всего доверял отцу, зная, что тот был самым мудрым человеком в семье. Сейчас ему срочно нужна была помощь отца.

— Разве старший брат не в комнате? — удивился Ван Чунчжи.

— Там только дядя Се и глава союза Чжан.

Их разговор не ускользнул от слуха Яфэя. Он знал, что «дядя Се» — это Се Ваньцзун, а глава союза — действующий лидер боевых искусств Чжан Чжаочунь. Даже если Чжан не слишком активно участвовал в делах, сейчас он мог быть полезен. Ведь в мире боевых искусств мало кто знал больше него о различных техниках. Ужасная смерть старого господина Вана, сопровождавшаяся невероятными мучениями, могла быть результатом редкой техники, которую Чжан, возможно, смог бы распознать.

Не найдя Ван Чунжэня в зале, Ван Шици отправился на поиски. Ван Чунчжи, оглядев зал, полный мастеров боевых искусств, быстро сказал:

— Подожди, я позову Шиюня и Шихуя, пусть идут с тобой.

В семье Ван только Ван Чунжэнь и его сын почти не занимались боевыми искусствами. Ван Чунчжи боялся, что в такой ситуации с племянником может что-то случиться. Ван Шиюнь, старший сын Ван Чуни, был всего на год младше Ван Шици, но с детства занимался боевыми искусствами. Ван Шихуй, сын Ван Чунчжи, в свои четырнадцать лет уже был талантливым бойцом, лучшим среди младшего поколения семьи Ван.

Хотя у семьи Ван было пять братьев, следующее поколение было немногочисленным. Четверо героев Зелёной Сосны долгое время путешествовали, редко бывая дома, поэтому у Ван Шици было только два двоюродных брата и три двоюродные сестры. Его мать родила одного сына и трёх дочерей, но только одна из сестёр приехала на празднование, остальные были замужем далеко и не смогли приехать.

<http://bllate.org/book/15417/1371396>